

Анатолий Митяев
Мешок овсянки

В ту осень шли долгие холодные дожди. Земля пропиталась водой, дороги раскисли. На проселках, увязнув по самые оси в грязи, стояли военные грузовики. С подвозом продовольствия стало очень плохо. В солдатской кухне повар каждый день варил только суп из сухарей: в горячую воду сыпал сухарные крошки и заправлял солью.

В такие – то голодные дни солдат Лукашук нашел мешок овсянки. Он не искал ничего, просто привалился плечом к стенке траншеи. Глыба сырого песка обвалилась, и все увидели в ямке край зеленого вещевого мешка.

- Ну и находка! – обрадовались солдаты. – Будет пир горой... Кашу сварим!

Один побежал с ведром за водой, другие стали искать дрова, а третьи уже приготовили ложки.

Но когда удалось раздуть огонь и он уже бился в дно ведра, в траншею прыгнул незнакомый солдат. Он был худой и рыжий. Брови над голубыми глазами тоже рыжие. Шинель выношенная, короткая. На ногах обмотки и растоптанные башмаки.

- Эй, братва! – крикнул он сиплым, простуженным голосом. – Давай мешок сюда! Не клали – не берите!

Он всех просто огорошил своим появлением, и мешок ему отдали сразу.

Да и как было не отдать? По фронтовому закону надо было отдать. Вещевые мешки прятали в траншеях солдаты, когда шли в атаку. Чтобы легче

было. Конечно, оставались мешки и хозяина: или нельзя было вернуться за ним (это если атака удавалась и надо было гнать фашистов), или погибал солдат. Но раз хозяин пришел, разговор короткий – отдать.

Солдаты молча наблюдали, как рыжий уносил на плече драгоценный мешок. Только Лукашук не выдержал, съязвил:

- Вон, какой тощий! Это ему дополнительный паек дали. Если не разорвется, может потолстеет.

Наступили холода. Выпал снег. Земля смерзлась, стала твердой. Подвоз наладился. Повар варил в кухне на колесах щи с мясом, гороховый суп с ветчиной. О рыжем солдате и его овсянке все забыли.

Готовилось большое наступление.

По скрытым лесным дорогам, по оврагам шли длинные вереницы пехотных батальонов. Тягачи по ночам тащили к передовой пушки, двигались танки.

Готовился к наступлению и Лукашук с товарищами. Было еще темно, когда пушки открыли стрельбу. Посветлело – в небе загудели самолеты.

Они бросили бомбы на фашистские блиндажи, стреляли из пулеметов по вражеским траншеям.

Самолеты улетели. Тогда загромыхали танки. За ними бросились в атаку пехотинцы. Лукашук с товарищами тоже бежал и стрелял из автомата. Он кинул гранату в немецкую траншею, хотел кинуть еще, но не успел: пуля попала ему в грудь. И он упал. Лукашук лежал в снегу и не чувствовал, что снег холодный. Прошло какое-то время, и он перестал слышать

грохот боя. Потом свет перестал видеть, — ему казалось, что наступила темная тихая ночь.

Когда Лукашук пришел в сознание, он увидел санитаря. Санитар перевязал рану, положил Лукашука в лодочку — такие фанерные саночки. Саночки заскользили, заколыхались по снегу. От этого тихого колыхания у Лукашука стала кружиться голова. А он не хотел, чтобы голова кружилась, — он хотел вспомнить, где видел этого санитаря, рыжего и худого, в выношенной шинели.

— Держись, браток! Не робей — жить будешь!.. — слышал он слова санитаря.

Чудилось Лукашуку, что он давно знает этот голос. Но где и когда слышал его раньше, вспомнить уже не мог.

В сознание Лукашук снова пришел, когда его перекладывали из лодочки на носилки, чтобы отнести в большую палатку под соснами: тут, в лесу, военный доктор вытаскивал у раненых пули и осколки.

Лежа на носилках, Лукашук увидел саночки - лодку, на которых его везли до госпиталя. К саночкам ремнями пристроены были привязаны три собаки. Они лежали в снегу. На шерсти намерзли сосульки. Морды обросли инеем, глаза у собак были полузакрыты.

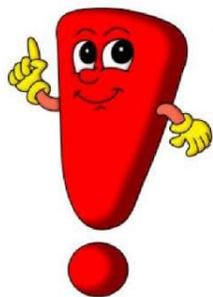
К собакам подошел санитар. В руках у него была каска, полная овсяной болтушки. От нее валил пар. Санитар воткнул каску в снег постудить — собакам вредно горячее. Санитар был худой и рыжий. И тут Лукашук вспомнил, где видел его. Это же он тогда

спрыгнул в траншею и забрал у них мешок овсянки.

Лукашук одними губами улыбнулся санитару и, кашляя и задыхаясь, проговорил:
— А ты, Рыжий, так и не потолстел. Один слопал мешок овсянки, а все худой.

Санитар тоже улыбнулся и, погладив ближнюю собаку, ответил:

— Овсянку-то они съели. Зато довели тебя в срок. А я тебя сразу узнал. Как увидел в снегу, так и узнал...— И добавил убежденно: — Жить будешь! Не робей!

**Нашим детям надо
знать о
празднике, о войне, о
сражениях.**

**И чем ребенок старше,
тем подробнее можно с ним
беседовать на эту тему.**

**Дети должны знать и ценить то,
что мы сейчас живем в мире,
без войны.**

**И это благодаря людям,
которые избавили нас от фашистов.**

**Рассказав ребенку
о Великой Отечественной Войне,
о подвиге советских людей,
Вы не только определите
отношение ребенка к миру и к себе,
Вы научите ребенка
гуманности и великодушию.**

*МДОУ «Суксунский детский сад Улыбка»
Корпус № 1*

**В рамках реализации краевого проекта
«Читаем вместе»**

*Дайджест составила
учитель-логопед
Утемова Тамара Николаевна
2021 год*